

Максим Евстигнеев

Раскрывшийся
Бутон
Благодати, или
Другая тишина

Рассказы и эссе

Максим Евстигнеев

**Раскрывшийся Бутон
Благодати, или Другая
тишина. Рассказы и эссе**

«Издательские решения»

Евстигнеев М.

Раскрывшийся Бутон Благодати, или Другая тишина.
Рассказы и эссе / М. Евстигнеев — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-838351-9

Данная книга представляет рассказы и эссе, написанные автором за последние несколько лет, основанные на реальных событиях и передающие гамму впечатлений от увиденного, пережитого или воспринятого от этого мира, полного необычайных картин и эмоций.

ISBN 978-5-44-838351-9

© Евстигнеев М.
© Издательские решения

Содержание

Другая тишина	6
Рельсы надежды	7
В краю мещерском, или по следам уходящих рельс	9
Родина моей души	12
В гостях у Игумена	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Раскрывшийся Бутон Благодати, или Другая тишина Рассказы и эссе

Максим Евстигнеев

© Максим Евстигнеев, 2017

ISBN 978-5-4483-8351-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Другая тишина

Веет весною в день субботний, – да сильнее прежнего!.. Вобрав в легкие этого чудного, по-настоящему благодатного воздуха, хотелось найти хоть на короткое время покой сознанию, дабы избежать ошибок в мыслях и не посрамить благие намерения поспешностью решений. Я направился в одно из таких мест, где можно найти умиротворение – Московский Донской монастырь. Один из любимейших мною духовных ковчегов, среди бурного моря жизни.

Именно там и именно довольно глубоко можно предаться размышлениям о вечном (да не покажется это Вам странным), здесь возможно ненадолго расстаться с мыслью о том, что является самым популярным, высоким, необходимым... Здесь все высокое, необходимое и значимое – это Вечность, Истина, это – Бог!!!

Глядя на древние и старинные надгробия некрополя, невольно оказываешься в стороне от всего того, что пленяет в миру. Здесь другая тишина, другое состояние, иная атмосфера, – она независима от политических решений, реформ, целей, дня и ночи, тепла и холода... Она – есть единое целое лишь с Вечностью и с Тем, Кто над Ней.

А далее было Богослужение. Сказать, что оно тоже здесь другое... Да в общем-то, нет!.. Тоже самое. Как и во многих больших приходах Церкви. Но, конечно, можно сказать об изумительном хоровом исполнении песнопений и возношений... Но не это, конечно, не это занимало душу в часы, когда хотелось молиться!.. Молиться молитвой немощной, скудной, недостойной пред Богом, – но насколько сие возможно в эти минуты – искренней и желанной. Да простит меня Господь, если обращался я к Нему и Его Пречистой Матери не так, как должен человек падший и грешный!.. Но каждый человек, прежде благодарения или прошения, верит, что будет услышан, а в данном случае – еще и помилован, коли достоин!..

И этот маленький кусочек хлеба с вином, как ознаменование благодарности и хвалы Ему – он самый ценный, самый большой, самый лучший в эти минуты!!! И хотелось в глубине души представить, как он накормил бы плененного и страждущего, нищего и голодного!..

Но главное для человека, наверное, верить в самое светлое, согревать себя мыслью о том, что сейчас прекрасный, лучший момент жизни, – и завтра... Завтра будет еще лучше, еще светлее, еще теплее. И станет каждый, кто был далеко от Истины – честнее, добрее, светлее и целеустремленнее!..

22 февраля 2015 года

Рельсы надежды

– Куда путь держите, ребята? – веселым голосом спросил машинист старого теплового вишневого цвета, подъехавшего к нам, когда мы шли вдоль путей к развилке «Радовицкий мох – Пилёво».

– На Пилёво, – ответили мы. – Хотим пройти посмотреть, что там с «узкоколейкой» дальше, как сохранилась...

– Не сохранилась – грустно вздохнул машинист, опустив голову и держа в руке папироску «Беломорканала». – Запрыгивайте, довезу вас до разъезда, а там прогуляетесь по тропинке до Лебединого, посмотрите, поглядите!..

Мы поднялись на платформу теплового «ТУ-7» и тронулись в путь.

Сказочный июньский лес околдовывал своей красотой, спокойствием и загадочностью. Словно, что-то таил в своём зеленом замке, будто хотел что-то сказать шумом листвы... Может, он ощущал некую грусть, а может, просто вещал дыханием ветра о дарах природы, дарованной Всевышним. Тепловоз следовал не спеша, слегка покачиваясь на кое-где просевших рельсах и шпалах. «Теперь однопутка» – думал я про себя... А ведь когда-то было в этом месте два пути и регулярные рейсы тепловозных смен, перевозивших торф для Шатурской ГРЭС...

Мы подъезжали к разъезду. – Ну, вот, ребята, вам чуть правее и прямо... По остаткам шпал в траве узнаете, – сказал машинист, – а мне на «Свежую» (станция в посёлке Радовицкий мох), надо вагоны забрать в Рязановку.

– Счастливого Вам пути! Спасибо! – ответил я – и мы пошли дальше.

– С Богом, ребят! – вишнёвый «ТУ-7» постепенно скрывался на горизонте лесных стен. Время было вечернее, поэтому далеко идти не стали. Наша цель – увидеть то, что осталось от бывшего величия узкоколейки. И мы увидели... Признаться, мне было особо больно видеть заброшенные кирпичные строения постов и полусгнившие шпалы в той местности, где я провёл свое детство, где рос, играл, общался с бригадами машинистов и монтеров путей ещё тогда, когда всё работало на благо Родины. Надо сказать, путь на Пилёво, куда мы шли – то завершающий этап нашего путешествия в тот день. Ведь с утра мы начинали путь от станции «Рязановка», где находился торфоперегруз с узкоколейки на широкую, далее – через станцию «Торфяная», где располагалось депо, станции «Комсомольская» и «Компенсатор», тихая «Лесная»... А вот потом – решили закончить путешествие здесь, где шла дорога на ещё одну великую дорогу – Тумско-Рязанскую. Правда, в саму Туму мы поехали уже в другой день. И об этом путешествии в другом рассказе.

Итак, мы выходили на некогда шумную ветку – ведущую на Пилёво. Как нам и сказал машинист – кроме шпал, – да и то, в основном, полусгнивших, – ничего не осталось... Лишь старый, покосившийся светофор, словно уставший путник, облокотившийся на обочине, стоял, напоминая о былой динамике тех лет. Так и хотелось увидеть вдали появляющийся из-за лесной стены тепловоз, тянущий за собой состав с торфом... Но нет. Не было рельс, не было теплового... Да и тот, что подбросил нас до разъезда, остался в нашем рязановском депо всего один. Немного посидев на склончике густого ельника, так прекрасно смотрящегося в низинке от насыпи, мы повернули назад.

Мы шли медленно, не спеша, сознавая какую-то легкую грусть от утраченного былого. Уже подходя к посёлку Рязановский, – моей территории детства, – в сумеречном воздухе ощущалась влага тумана. Солнышко заходило за горизонт и оставляло отблески на рельсах сохранившейся однопутки. Тихая, но глубокая мысль окутывала ум. Думалось о том, как печально, что не сохраняется хотя бы в память ушедшим временам то, что могло бы согревать душу, сердце. Не сохраняется храм, не сохраняется память об отдавших священный

долг Родине, не сохраняется то, что давало работу, благополучие. Хотя... Нет. Не то, чтобы не сохраняется, – просто так мало об этом говорят, так мало на высоком уровне говорят о том, что действительно достойно особого, пристального к себе внимания!.. Так важно хоть иногда отдавать дань памяти тому, что дает тепло, свет, веру!.. Как важно!..

Уже подходя к посёлку, мы притаились. Мы услышали звук следующего состава... Ах, да, – это он, тот самый тепловоз, везущий с собой те самые вагоны со «Свежей»!.. Переезжая переезд, тепловоз издал протяжный гудок... Хотелось верить, что он передает нам привет. И наверное, так оно и было... В октябре 2009 года последние пути родной узкоколейки были разобраны...

31 марта 2014 года, по воспоминаниям 2008 года.

На фотографии летние берёзки в окрестностях посёлка Рязановский Московской области

В краю мещерском, или по следам уходящих рельс

С утра был небольшой дождик. Но ничего: погода всё равно хорошая. Нет духоты. Свежесть. Прошло несколько недель с того нашего путешествия по рязановской узкоколейке. И теперь целью нашего путешествия стала тумская дорога.

Уже много было до нас снято и рассказано о ней, об этой великой дороге. Почему великой, спросите?! Наверное, одна из причин, почему её так иногда называют – это то, что из многочисленных нитей узкоколеек России, некогда раскинутых по просторам страны, она осталась чуть ли не единственная, связывающая довольно крупные города. Хотя, конечно, недавно и здесь положение изменилось... Остатки путей от станции «Гуреевская» до Рязани также были разобраны. Но по сохранившемуся участку от «Тумской» и ответвлению от «Гуреевской» до станции «Голованова дача» ещё ходили поезда аж до 2010 года... В день нашего путешествия, мы, к радости, застали пассажирский состав, который ходил здесь два раза в неделю. Это тепловоз вишневого цвета «ТУ-7» с зеленым пассажирским вагоном типа «ПВ».

Станция «Тумская». Небольшой городок-посёлок Тума. Тихая, провинциальная жизнь. Сквозь городок проходит крупная трасса «Москва-Владимир». Именно благодаря этой дороге местные жители имеют возможность реализовать собранные на этих прекрасных землях дары. Грибы, ягоды, поделки ремесленников и охотников, – всё это в изобилии существует здесь, на Мещерской земле. И как прекрасно, что сегодня, в этом мире суеты, спешки, подчас за маленькими целями, заключенными в простые потребности, мы можем посетить этот чудный, тихий, прекрасный мир, – нередко встречающий и таинственной загадочностью, говорящей о диком, неведомом крае.

Среди восьми железнодорожных путей широкой колеи, рядом со старенькой водокачкой, одиноко стоящей среди рельсов, совсем заросшей травой тянется узкая линия маленьких рельс и шпал. Да-да, именно сюда сейчас должен подойти такой же небольшой состав, состоящий из тепловоза и одного вагончика. Народу совсем немного: с нами в вагон сели семь человек. Разговорившись с одним из пассажиров, – пожилым мужчиной, Федором Николаевичем, – мы узнали, что последнее время люди сюда уже не приезжают, как раньше. Поселки и деревушки на пути следования, в большинстве своем, заброшены. Да и те, кто сейчас ездит – это, в основном, грибники и местные, кто ещё решил остаться.

– Но действительно ли так резко снизился пассажиропоток именно по этой причине? – поинтересовался я у Федора Николаевича.

– Да нет, конечно!.. – улыбнулся украдкой он.

Федор Николаевич поведал нам, что как только пошли слухи о скором закрытии дороги, люди попросту не стали рисковать. А то, мол, приедут на «Тумскую», а тепловоза и нет. Что делать?! Беда!.. Вот и нет людей почти...

Федор Николаевич посоветовал нам поговорить со зрителем этой известной в этих краях – да и не только уже в них – дороги Сергеем Алексеевичем Никулиным, ветераном узкоколейки, отдавшим почти всю жизнь работе на железной дороге. Уж он-то больше всех боролся за её сохранность. Он знает многое. Ранее мы уже слышали и видели его из передач об этих краях. В частности, из недавно отснятых проектов «Провинция» и большом «Россия из окна поезда», который ведет известный фотограф и путешественник, человек, объехавший по железной дороге Россию – от Кавказа до Восточного БАМа – Антон Леонидович Тамарин, – более известный как Антон Ланге. И, конечно, мы тоже хотели бы поговорить с человеком, который знает об интересующем нас многое.

Покачиваясь из стороны в сторону, наш вагон неспешного следовал сквозь лесной тоннель, вливаясь в покой и тишину этих чудесных мест. Стук колес и звук мотора тепловоза,

который, пусть и не такой уж громкий, но все же слышен был нам, навевали приятные, спокойные мысли. Какое-то умиротворенное и благоговейное состояние души было в тот момент. Словно, в сказке пребывая, погружаешься во что-то, казалось бы, далекое, непостижимое, но, вместе с тем, смотрящее на нас со стороны и пытающееся согреть своим теплом и заботой.

Мы подъезжали к разъезду «Гуреевский», – тому самому, откуда шла далее дорога на Рязань. Но ныне остался лишь путь на Голованову дачу, в поселок, где даже электричество есть только в ограниченном количестве. Но, надо сказать, мы были рады увидеть воочию этого человека, как и подтвердилось простого, незаурядного и безмерно открытого.

– Ох, ребят, если вы знали, сколько здесь в последнее время молодежи приезжает любознательной. Пора музеев открывать под открытым небом!.. – смеется Сергей Алексеевич.

– Скажите, Сергей Алексеевич, – спросил я, – а Вы предлагали властям оставить узкоколейку в качестве действительно памятника истории?

– А то, – закурив папироску, – ответил он. – Но у них свои планы, ребята!.. Нужны мы им со своими слезами. Дай Бог, чтобы лес сохранили. Места здесь, сами видите, прекрасные!..

После задушевной беседы с Сергеем Алексеевичем Никулиным, он предложил подвезти нас до Тумы на своей съёмной мотодрезине, – по простому – «пионерке». Радости нам было не занимать. Почти 80 километров в час. Ощущение было, что мы сейчас просто вылетим из прицепа «пионерки». Но все же, передавалась уверенность от опыта и авторитета Сергея Алексеевича, который, мы были уверены, делает всё правильно и уверенно.

Мы вновь прибыли на станцию «Тумская». Попрощавшись с Сергеем Алексеевичем, мы потихонечку пошли, перешагивая рельсы ширококолейки, к зданию вокзала, чтобы затем проследовать на автостанцию. Внутри теплился огонек. Я не знаю, почему не было так грустно, как в Рязановке... Я не знаю, почему не было мыслей о том, что история не просто уходит, но и сметаются её следы. Но было в сознании другое. Каждая потеря, будь то по нашей ли вине допущенная, будь то, по воле Всевышнего, – она дает нам огромный урок, вкладывающий в нас бесценное понимание жизни. Где мы ещё потеряем, где найдем... Где мы поймем, а где нам понять помогут, – мы не знаем. Но память безгранична. Бескрайние просторы внутреннего мира способны создать нам не менее прекрасную картину того, что мы ещё сможем сотворить. И, может, в проекте этом будут удачно гармонировать и новые идеи, и те, что претворят в жизнь возрождение утраченного былого. По крайней мере, давайте не терять Надежды!..

9 апреля 2014 года, по воспоминаниям осени 2009 года.

*На фотографии осенний лес в окрестностях посёлка Рязановский
Московской области*

Родина моей души

«Во сколько ближайший до Егорьевска?» – спрашиваю я, приобретая билет на автостанции «Выхино». Уже здесь я представляю, как через два часа... а может, и через три, если будут «пробки» на Касимовском шоссе, – что представляется явлением, надо сказать, нередким, – я буду в своем любимом городе.

Этот город стал для меня особенным не потому что, он красивее всех других городов Руси. Просто именно он и его окрестности, – от поселка Шувое и Гридино – до самых Радовиц, которые известны нам еще из поэмы Сергея Александровича – «Анна Снегина», – стали для меня родиной души. Моей души. По крайней мере – я так считаю. Но этому есть пояснение.

С раннего детства знал я деревню, где находились развалины древнего монастыря. В четырех километрах от нее находится поселок городского типа, куда я приезжал всё свое детство. Да по сути – там его и провел. И даже в школьные годы ездил туда на летние каникулы. Но все же именно в раннем детстве ездили мы на велосипеде с моим отцом в эту деревушку, чтобы набрать воды в Святом колодце, что находился на территории этой обители. Я тогда спрашивал отца, почему здесь такие развалины. Отец говорил, что некогда был здесь монастырь, – очень большой. Славился он не то, что на всю округу, но и на всю Русь. Он был центром, духовным центром для странников, паломников и даже приближенных царю особ, которые нередко приносили в дар монастырю ценные сокровища, священные предметы, сувениры. Приносили однако не просто так. А потому что, случаев чудесных исцелений, обретения и укрепления веры в этой обители переходило за сотни. И случаи эти фиксировались в специальной летописной книге. После таких книг стало уже две. Но чудеса не прекращались и после закрытия обители. Даже после её разорения. И высокий шпиль надвратной колокольни с золотым крестом был явным свидетелем того, что место это необычное. Богом хранимое, Богом Благословленное. Более ярко и подробно о чудесах и истории обители написал в своем дивном труде монах Варнава. Ныне – он насельник этой обители.

Так вот, когда в 2008 году обитель эта начала возрождаться, направил сюда меня вновь Господь. И направил не просто так. А для того, чтобы в трудах и Таинстве Покаяния укрепил я свою веру. И это произошло. Первая Исповедь, первая настоящая молитва и упоение Благодатию Божьей привели меня в храм, в самую святую его часть – в алтарь. Здесь я нес свое скромное послушание Во Славу Господа нашего. Здесь я укрепил свою молитву. И было это уже в Городе Святого Егория, где я жил некоторое время. И этого времени хватило мне, чтобы понять: всё не зря, всё Промыслительно. Всё по Воле Божьей. Именно в этом городе я начал работать, как корреспондент, что было моей давней мечтой. Здесь я написал свой первый рассказ о пути к священству и утвердил себя, как писатель. Здесь я начал творить труды, которые стали в последствии светильником в мир добрых людей, которые видели и видят до сих пор в словах тех не призыв, не назидание, а взгляд, который готовы не просто разделить, но и дополнить его своими трудами прекрасными.

В закатном отблеске шатровых куполов Александро-Невского собора, что стоит на одной из главных площадей города, в переливах ночных огней, что украшают ожерелья проспектов, в дивном перезвоне колоколов Казанского собора – отражает свое святое величие город Егорьевск. И я в который раз повторяю: как бы ни было горестно на душе в минуты ненастий жизненных, как бы ни трудно было уместить все, что дает нам Бог на нашем тернистом пути, – Егорьевск – Родина моей души!

1 ноября 2013 года.

На фотографии Александро-Невский собор города Егорьевска

В гостях у Игумена

Раннее утро в небольшой деревушке Гридино, что в 16 километрах от Егорьевска, Исповедь, Причастие, задушевная беседа с батюшкой за чашечкой чая с лимоном могло быть единственным, что составило бы этот день. Хотя, и это всё – далеко не пустое и не обыденное. Покаяние с сокрушением сердца, слезы, которые омывают греховные раны и духовные наставления – совершили особое, благодатное действие в душе. И я мог бы просто уехать обратно, в столицу, начать что-то менять, смирять себя... Если бы не собирался после Литургии в Гридино, в гости к игумену Феофану (Щелкунову), человеку в городе очень уважаемому.

Узнав в храме, где настоятельствует отец Феофан, что батюшка приболел – я уже было расстроился. Значит, не судьба. Однако, сотрудница храма, у которой я спрашивал про батюшку, все же позвонила ему и, услышав в трубке положительный ответ, направила меня в его приходскую келью. Перед входом в келью, я очень волновался: не каждый день приходишь в гости к монаху. Однако, волнение мое было сменено радостью, когда дверь открыл совершенно радостный и улыбчивый священник, который всем своим видом составлял образ добродушного, светлого пастыря Христова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.